E43
1233

БЕРЛИНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕТЫРЕХ ДЕРЖАВ

Заявление В. М. Молотова 25 января 1954 года

Выступление В. М. Молотова 26 января 1954 года

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
«НОВОЕ ВРЕМЯ» № 5
от 30 января 1954 года

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1123218

ЗАЯВЛЕНИЕ В. М. МОЛОТОВА

на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав 25 января 1954 года

Господин председатель, господа министры!

Настоящее совещание министров иностранных дел Франции, Англии, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза привлекает к себе внимание широких международных общественных кругов.

Многие ожидают от него важных результатов. Имеются и прямо противоположные мнения.

Как известно, в некоторых кругах заранее заявляют, что Берлинское совещание обречено на провал и что будто бы уже теперь, когда Берлинское совещание еще даже не приступило к делу, надо подготовлять общественное мнение к его неизбежному провалу. Такие заявления исходят, разумеется, не от тех, кого мы могли бы назвать доброжелателями Берлинского совещания.

Что касается Советского правительства, то оно не может принять точку зрения тех, кто заранее готов согласиться с безрезультатностью Берлинского совещания. Полагаю, что среди нас, участников совещания, указанная точка зрения вообще не найдет сочувствия.

Берлинскому совещанию предшествовал довольно длительный период обмена нотами, в которых три правительства — Франции, Англии и США, а также правительство СССР подробно изложили свои мнения о задачах настоящего совещания. Этот обмен мнениями показал, что, несмотря на различие в позициях правительств четырех держав по тем или иным вопросам, необходимость совещания представителей этих государств вполне назрела.

В самом деле, миллионы людей ждут ответа на вопрос, будет ли настоящее совещание содействовать укреплению мира, уменьшению напряженности в международных отношениях и действительному обеспечению безопасности в Европе. В той мере, в какой Берлинское совещание будет отвечать этой основной задаче, оно и сыграет свою положительную роль в дальнейшем развитии международных отношений.

Повестка дня настоящего совещания не была заранее установлена. Выяснилось, что более целесообразно, чтобы само совещание министров иностранных дел установило свою повестку дня. Что касается советской делегации, то она исходит из того, что при определении повестки дня настоящего совещания необходимо рассмотреть этот вопрос не формально, а по существу. Необходимо руководствоваться тем, чтобы в повестке дня нашего совещания были поставлены такие вопросы, рассмотрение которых содействовало бы укреплению мира и дальнейшей разрядке в международных отношениях, в отношении чего уже были достигнуты определенные результаты в прошлом году. В самом деле, нельзя недооценивать факт окончания войны и заключения перемирия в Корее, что было достигнуто, прежде всего, в результате инициативы Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. Положительные результаты этого события сказались и в Азии, и в Европе, и в Америке.

Из вопросов, подлежащих обсуждению, вначале остановлюсь на германском вопросе.

Можно считать согласованным между всеми участниками настоящего совещания, что германский вопрос следует поставить в повестку дня нашего совещания. Вместе с тем, совершенно очевидно, что германский вопрос нельзя рассматривать изолиро-

ванно, что рассмотрение этого вопроса неразрывно связано с общим вопросом об обеспечении безопасности в Европе. Только такое решение германской проблемы будет прочным и справедливым, которое будет содействовать укреплению мира в Европе.

Известно, что главную ответственность за развязывание как первой мировой войны, так и второй мировой войны несет Германия. В эпоху кайзера Вильгельма была развязана первая мировая война агрессивными силами германского милитаризма. Несмотря на то, что германский милитаризм потерпел жестокое поражение в этой войне, гитлеровская Германия развязала вторую мировую войну, окончившуюся еще более тяжким поражением.

Известно также, что вторая мировая война стоила неисчислимых жертв народам Европы. Эти жертвы намного превзошли те несчастия и беды, ту кровь и людские потери, которые имели место во время первой мировой войны. Наибольшие жертвы, не говоря уже о величайших усилиях, были принесены народами нашей страны, Советским Союзом. Миллионы советских семей лишились самых близких людей — мужей, сыновей, братьев. Величайшие жертвы были принесены и советскими женщинами. Обо всем этом никогда не смогут забыть народы СССР.

Мы вполне понимаем также значение жертв, принесенных другими народами, подвергшимися гитлеровской агрессии.

Нам понятны и чувства германского народа, который был бессмысленно вовлечен как в первую, так и во вторую мировую войну агрессивным германским милитаризмом и до настоящего дня испытывает сокрушительные последствия политики германского милитаризма. Из всего этого следует, что в нынешних условиях германский вопрос должен быть решен таким образом, чтобы была исключена возможность новых попыток германского милитаризма развязать третью мировую войну. Это значит, что рассмотрение германского вопроса неразрывно связано с обеспечением безопасности в Европе. Как показывает исторический опыт, это имеет громадное значение и для обеспечения мира во всем мире.

Приходится особо отметить тот факт, что как во время второй мировой войны, так и после ее окончания правительства четырех держав, которые представлены на настоящем совещании, держались единого мнения, держались общих взглядов по этому вопросу. Достаточно, в связи с этим, напомнить решения Ялтинской конференции глав правительств США, Англии и СССР, которая состоялась в феврале 1945 г., а также соглашения, принятые теми же правительствами на Потсдамской конференции в августе 1945 г.

Решения Ялтинской конференции предусматривают, что «непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира». Эти решения находили полную поддержку и во Франции, а также у всех других объединенных наций. Государства — участники Потсдамской конференции, подтвердив указанные ялтинские решения, заявили в Потсдамской декларации о Германии, что «германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и Союзники, в согласии друг с другом, сейчас и в будущем, примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире». К этим решениям присоединилась и Франция. Они нашли поддержку у народов всего мира.

Решение германского вопроса в соответствии с требованиями обеспечения европейской безопасности соответствует не только интересам всех европейских народов и особенно соседних с Германией государств, не раз являвшихся жертвами агрессивного германского милитаризма, но отвечает и национальным интересам самого германского народа. В указанной выше Потсдамской декларации о Германии предусмотрена и эта сторона решения германского вопроса. В декларации говорится: «Союзники не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Союзники намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе. Если собственные усилия германского народа будут беспрестанно направлены к достижению этой цели, то для него будет возможно с течением времени занять место среди свободных и мирных народов мира». Эта же мысль еще в 1942 году была высказана в знаменитых словах И. В. Сталина: «Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остается».

Сохраняют ли в настоящее время силу эти решения о миролюбивом и демократическом пути развития Германии? На этот счет не должно быть двух мнений. Как советский народ, так и народы Франции, Англии и США должны принимать решения по германскому вопросу в соответствии с этими международными соглашениями, принятыми правительствами Англии, США, СССР и присоединившейся

Францией. Как решения, принятые в Ялте, так и Потсдамские соглашения и поставленные в этих решениях основные цели в отношении германского вопроса должны указывать то главное направление, которому должны отвечать решения Берлинского совещания по германскому вопросу. Тогда они будут служить интересам упрочения мира в Европе. Тогда отношения между европейскими народами, включая отношения с германским народом, будут развиваться нормально, по пути укрепления международного сотрудничества.

Положение, сложившееся в Европе после войны, полностью подтверждает правильность указанных решений, предусматривающих необходимость урегулирования германского вопроса в соответствии с требованиями обеспечения европейской безопасности. Из этого следует, что вопрос восстановления единства Германии и образования общегерманского правительства неразрывно связан с вопросом о том, будет ли единая Германия миролюбивым демократическим государством или она вновь станет милитаристским и агрессивным государством. Из этого также следует недопустимость того, чтобы Германия в целом или какая-либо часть Германии была вовлечена в группировку вроде «европейского оборонительного сообщества», представляющего собой военный блок одной группы европейских стран, направленный против других государств Европы. Несовместимость вовлечения, например, Западной Германии в «европейское оборонительное сообщество» с решением задач обеспечения безопасности в Европе видна уже из того, что создание такого военного блока государств не только сделает невозможным восстановление национального единства Германии, но и неизбежно поведет к серьезному усилению опасности новой войны в Европе. Именно этому учит нас опыт истории XX века, поскольку никто из нас не имеет оснований сомневаться на тот счет, что восстановленный германский милитаризм раньше или позже, но неизбежно порвет на куски всякие международные соглашения, на которые теперь дают согласие его нынешние представители, выжидающие принятия решения об образовании «европейской армии».

Тот, кто в настоящее время тешит себя иллюзиями насчет возможности удержать германский милитаризм в рамках первоначальных планов создания так называемой «европейской армии», тот, может быть, в дальнейшем и пожалеет об этом, но будет уже поздно. Если германскому милитаризму будет открыта дорога для его возрождения, то тогда, как об этом свидетельствует исторический опыт двух мировых войн, опасность новой мировой войны сделается неумолимой, реальной и неизбежной. Не удивительно поэтому, что народы Европы проявляют большую озабоченность в вопросе о том, по какому пути пойдет дальнейшее развитие Германии,— по пути ли мирного сотрудничества единой демократической Германии с другими странами или по пути подготовки и развязывания новой войны, по пути, ведущему, вместе с тем, к братоубийственной войне между самими немцами.

Надо подумать и о других серьезных последствиях политики восстановления германского милитаризма. Создание так называемой «европейской армии», или, вернее говоря, создание армии нескольких западноевропейских государств, в которой главной военной силой была бы западногерманская армия, имеющая реваншистские агрессивные цели, может вызвать образование оборонительного союза других европейских государств с целью обеспечения их безопасности. В этом случае, вместо того, чтобы европейские народы позаботились о мерах по совместному обеспечению мира и безопасности в Европе, страны Европы раскололись бы на две противостоящие друг другу военные группировки государств, что неизбежно поведет к усилению опасности новой войны в Европе.

С созданием подобного опасного положения в Европе особенно приходится считаться таким континентальным европейским странам, как СССР и Франция. Вполне понятно, что во Франции увеличивается число противников «европейской армии», где господствующее место займет западногерманская армия во главе с гитлеровскими генералами, которые показали свое лицо и в качестве недавних оккупантов территории Франции.

Советский народ, переживший четыре года оккупации значительной части своей территории гитлеровской армией и понесший огромные жертвы — человеческие и материальные — в войне против Германии, не может не проявлять всяческой заботы об обеспечении своей безопасности на будущее время. Мы уверены в том, что эти его интересы совпадают с интересами как Франции, так и Польши, как Англии и Бельгии, так и Чехословакии, а также других миролюбивых народов Европы, да и не только Европы.

Вот почему Советский Союз, как и другие европейские страны и, прежде всего, соседние с Герма-

нией государства, законно ставят вопрос о том, чтобы решение германской проблемы отвечало бы требованиям обеспечения безопасности в Европе. Достигнуть этого возможно лишь в том случае, если Германия будет воссоединена как мирное и демократическое государство, если не будет допущено возрождения ее как агрессивной силы. Только такое решение германской проблемы будет отвечать интересам народов Европы и, вместе с тем, коренным интересам самого германского народа. Иное решение толкает германский народ на путь, грозящий ему национальным самоубийством.

Нетрудно понять, что решение этих задач требует, чтобы были приняты необходимые меры к недопущению такого положения, когда судьбу Германии вновь взяли бы в свои руки милитаристы и реваншисты, меры к тому, чтобы закрыть путь к власти тем элементам в Германии, которые уже теперь не скрывают своих агрессивных и реваншистских планов в Европе.

В этой связи необходимо напомнить о некоторых документах, имеющих важное международное значение.

Существует франко-советский договор по предупреждению новых актов агрессии со стороны германского милитаризма. Этим же целям служит англо-советский договор 1942 года. Существует и франко-английский договор 1947 года, имеющий то же назначение, наконец, нельзя преуменьшать значение Потсдамских решений по германскому вопросу. Разве все это не может и не должно послужить основой для совместного проведения таких конкретных мероприятий, которые отвечали бы интересам обеспечения прочного мира и безопасности народов Европы.

Как известно, четыре державы по Потсдамскому соглашению взяли на себя обязательство заключить мирный договор с таким германским правительством, которое они могли бы считать «пригодным для этой цели правительством Германии, когда такое правительство будет образовано». «Пригодным для этой цели правительством Германии» может быть только правительство мира, а не правительство войны, правительство, стремящееся к поддержанию мирных отношений между германским народом и другими народами Европы, а не правительство агрессии и реванша, не правительство, которое на некоторое время стало бы орудием северо-атлантического военного блока, а затем выступило бы с оружием в руках за пересмотр границ и, следовательно, за развязывание новой мировой войны.

Мы хотели бы выразить надежду, что именно к этим высоким и благородным целям обеспечения мира и безопасности в Европе будут стремиться все государства, представленные на данном совещании, ибо только на этом пути можно найти решение задачи обеспечения подлинной безопасности в Европе. Для этого необходимо было бы договориться о том, чтобы не откладывалось дальше решение связанных с этим главных относящихся к Германии вопросов — о мирном договоре с Германией и о восстановлении единства германского государства на демократических и миролюбивых началах.

Все сказанное доказывает, насколько тесно германский вопрос связан с проблемой европейской безопасности.

В свою очередь, вопрос о безопасности в Европе тесно связан с основной задачей нашего времени — задачей уменьшения напряженности в международных отношениях.

Во время обмена нотами между правительствами трех держав и СССР не было достигнуто соглашения о созыве совещания пяти держав с участием Китайской Народной Республики по вопросу о мероприятиях по уменьшению напряженности в международных отношениях. Вместе с тем, было признано возможным вернуться к этому вопросу на самом совещании.

Советское правительство полагает, что этот вопрос требует самого серьезного внимания со стороны Берлинского совещания. При этом мы выражаем готовность внести соответствующее конкретное предложение относительно созыва совещания пяти держав, которое могло бы состояться через некоторое время после Берлинского совещания.

Созыв совещания министров иностранных дел пяти держав, с участием Китайской Народной Республики, давно назрел. В нынешних условиях только объединенные усилия всех великих держав, вместе с усилиями других государств, могут обеспечить уменьшение напряженности во всей международной обстановке и достижение соответствующих соглашений по назревшим международным проблемам.

Как известно, на Совет Безопасности ООН возложена «главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности». Известно также, что, согласно Уставу ООН, все важные решения Совета Безопасности по поддержанию междуна-

родного мира должны приниматься при наличии единогласия пяти великих держав — Франции, Англии, США, СССР и Китая.

В настоящее время эти важнейшие положения Устава Организации Объединенных Наций не могут выполняться уже по одному тому, что Китайское Народное Правительство, являющееся единственным законным представителем китайского народа, не представлено в Организации Объединенных Наций. А такое положение создалось главным образом в результате того, что восстановлению законных прав Китайской Народной Республики сопротивляется одно из государств, а именно — Соединенные Штаты Америки. Однако, ненормальность и недопустимость этого настолько очевидны, что было бы неправильным мириться с создавшимся положением.

Именно в настоящих условиях созыв совещания министров иностранных дел пяти великих держав имел бы особенно большое значение. Созыв такого совещания во многом способствовал бы уменьшению международной напряженности и, следовательно, укреплению общего мира.

Созыв совещания пяти держав необходим, прежде всего, для того, чтобы положить конец гонке вооружений. Это необходимо сделать, поскольку продолжение гонки вооружений не только делает непосильным для народов бремя вооружений, но и ведет к дальнейшему обострению международных отношений и созданию военных группировок государств как на одной стороне, так и на другой стороне.

Ни одно государство и, в том числе, ни одна великая держава в настоящих условиях не могут достичь каких-либо положительных результатов, проводя политику гонки вооружений. Но политика гонки вооружений может подорвать государственные финансы и экономику страны, если затянется и дальше осуществление этой агрессивной и экономически несостоятельной политики.

Можно миллиарды и миллиарды долларов, можно все новые миллиарды фунтов стерлингов бросать на цели осуществления политики гонки вооружений и можно утешать себя видимостью каких-то результатов гонки вооружений и «политики силы». Но все это не имеет под собой надежного фундамента и, следовательно, не может обеспечить достижение поставленной цели, хотя и вызывает напряжение сил и осуществление соответствующих новых и новых мероприятий также на другой стороне. В таких случаях получает свое значение известное правило: действие на одной стороне вызывает соответствующее противодействие на другой стороне.

Некоторые державы осуществляют далеко идущие планы создания многочисленных военных баз на чужих территориях, вдали от своих границ. При этом говорят, будто это делается в интересах обороны, хотя этому не верят ни те, кто говорит об этом, ни те, кто слушает такие заявления. С другой стороны, для всякого ясно, что создание американских военных баз в целом ряде государств Европы, на территории Северной Африки, на территориях некоторых государств Ближнего и Среднего Востока не имеет ничего общего с оборонительными целями. Имеется немало заявлений военных и невоенных деятелей США, в которых прямо объявляется, что создание многочисленных американских военных баз на чужих территориях направлено против Советского Союза, против Китайской Народной Республики, против стран народной демократии. Но такая политика и такого рода планы сами себя дискредитируют в глазах народов и обречены на неизбежный провал.

Из всего этого следует сделать определенные выводы.

Следует, прежде всего, признать неотложность проведения таких мероприятий, как значительное сокращение всех вооружений, особенно вооружений великих держав, и необходимость принятия решений, направленных на запрещение атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения, на установление эффективного международного контроля за этим запрещением, и, как первый шаг к этому, признать необходимость отказа правительств от применения атомного оружия. Что касается этого последнего вопроса, то советская делегация, разумеется, будет исходить из того факта, что по атомному вопросу в последнее время был намечен определенный порядок обсуждения, которого и следует придерживаться.

Созыв совещания пяти держав и обсуждение на этом совещании мероприятий по уменьшению международного напряжения и в том числе по прекращению гонки вооружений имел бы первостепенное международное значение. Нет такого народа, нет такого государства, которые не были бы заинтересованы в том, чтобы положить, по крайней мере, начало плодотворному обсуждению этих важнейших международных проблем. Настоящее совещание в Берлине могло бы, в свою очередь, сделать тот или

иной конкретный шаг вперед для того, чтобы содействовать прекращению гонки вооружений.

Нельзя не признать также недопустимым дальнейшее откладывание вопросов, относящихся к урегулированию отношений между великими державами, без чего нельзя обеспечить разрешение многих международных проблем и успешно содействовать дальнейшему уменьшению международного напряжения. При этом особое значение имеет урегулирование вопросов, относящихся к Китайской Народной Республике, включая восстановление ее законных прав в Организации Объединенных Наций. Продвижение вперед в этом деле имело бы большое значение для урегулирования важных международных политических и экономических проблем, в том числе для разрешения корейского вопроса.

Как известно, сам созыв политической конференции по корейскому вопросу натолкнулся на серьезные затруднения. До сих пор не достигнуто договоренности даже о составе участников конференции. Имеются и другие острые противоречия между сторонами, что нашло свое выражение в фактах грубого нарушения условий соглашения о перемирии по вопросу о военнопленных.

Все это в немалой мере связано с отсутствием нормальных отношений между некоторыми великими державами. Не может быть сомнения в том, что созыв совещания пяти держав содействовал бы устранению целого ряда затруднений, имеющихся теперь как в корейском вопросе, так и в решении некоторых других актуальных международных проблем.

Есть страны, которые еще отказываются «признавать» Китайскую Народную Республику. Но «непризнание» фактов и, тем более, «непризнание» крупнейших исторических событий никогда не давало положительных результатов. Дальнейшее игнорирование коренных изменений, происшедших в Азии и нашедших свое выражение, прежде всего, в победе китайского народа и в образовании Китайской Народной Республики, ведет к обострению отношений между государствами и создает препятствия для урегулирования назревших международных проблем, в котором кровно заинтересованы все народы мира.

Уже 25 больших и малых государств, население которых составляет около 1 миллиарда человек, установили или устанавливают дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой. Количество таких государств увеличилось бы вдвое, достигло бы уже пятидесяти или еще больше, если бы на этом естественном пути не были созданы искусственные преграды.

Не осталось ни одного независимого государства в Азии, которое не установило политических отношений с Китайской Народной Республикой или, по крайней мере, не намеревалось наладить политических или экономических отношений с КНР. Такие азиатские страны, как Индия, Пакистан, Индонезия, Бирма, уже давно установили дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой. Не кто иной, как г-н Неру, премьер-министр Индии и выдающийся государственный деятель Азии, два дня назад заявил: «Организация Объединенных Наций ослабляет свои позиции, отказываясь допустить коммунистический Китай. Появление нового Китая является огромным фактором в международном положении. Не признавать Китай,— значит закрывать глаза на действительность».

Многие государства Европы, и в том числе государства, принадлежащие к атлантическому блоку, признали необходимым установление дипломатических отношений с новым Китаем. Только на территории Северной и Южной Америки не нашлось ни одного государства, которое до сих пор решилось бы установить нормальные отношения с народно-демократическим Китаем. Но о чем это свидетельствует,— и без дальнейших разъяснений понятно.

Советское правительство исходит из того, что такое положение не может продолжаться долго. Созыв совещания пяти держав, с участием Китайской Народной Республики, во многом способствовал бы разрядке и оздоровлению всей международной обстановки.

Наконец, если мы все действительно стремимся к уменьшению международной напряженности, то это должно найти свое отражение и в международных отношениях, связанных с расширением торговых отношений между государствами.

Со стороны некоторых держав и, прежде всего, со стороны США до последнего времени проводится политика, направленная на запрещение торговли с СССР и странами народной демократии. Ради этого три года тому назад правительство США расторгло действовавшее в течение многих лет торговое соглашение между США и СССР. Известно также, что в Соединенных Штатах существует закон Бэттла о фактическом запрещении для США и стран американского блока торговли с СССР и странами народной демократии. Эти, как и ряд других, мероприятия со стороны США направлены не только на

создание всяких затруднений в международной торговле, но и на обострение международных отношений. Достигли ли своей цели все эти препятствия и дискриминации, установленные на пути развития международной торговли? Все мы знаем, что все эти дискриминационные мероприятия в отношении СССР, Китая и стран народной демократии отнюдь не приостановили экономического подъема в этих государствах, а содействовали созданию второго мирового рынка и значительному упрочению экономических связей между этими странами. Судите сами, что может дать продолжение этой политики запрещений и дискриминаций в области международной торговли, особенно в нынешних условиях, когда никто не может отрицать наличия имеющихся затруднений в экономике отдельных стран.

Совещание представителей пяти держав сыграло бы свою положительную роль и в отношении создания нормальных условий для развития международной торговли, в чем не могут быть не заинтересованы многие государства.

Разумеется, совещание пяти держав может состояться только при наличии той основной предпосылки, что все пять великих держав на деле проявят стремление к уменьшению напряженности в международной обстановке.

Советская делегация хотела бы надеяться, что по этому вопросу возможно достичь соглашения на Берлинском совещании.

Кроме вопроса о созыве совещания министров иностранных дел пяти держав и германского вопроса, на настоящем совещании было бы целесообразно обсудить также австрийский вопрос.

Интересы укрепления мира в Европе и необходимость обеспечения национальных прав австрийского народа требуют скорейшего восстановления свободной и независимой Австрии и урегулирования австрийского вопроса.

Советское правительство считает, что этот вопрос должен быть урегулирован в соответствии с имеющимся соглашением четырех держав. При рассмотрении этого вопроса необходимо исходить из того, чтобы его урегулирование содействовало обеспечению безопасности народов Европы и независимости Австрии, и чтобы Австрия не стала вновь орудием в руках агрессивных сил и, в частности, орудием германского милитаризма.

Все сказанное позволяет мне внести следующее предложение относительно повестки дня Берлинского совещания:

1. О мероприятиях по уменьшению напряженности в международных отношениях и о созыве совещания Министров Иностранных Дел Франции, Англии, США, Советского Союза и Китайской Народной Республики.

2. Германский вопрос и задачи обеспечения европейской безопасности.

3. Об австрийском государственном договоре.

Приняв такую повестку дня, мы получили бы возможность сосредоточить внимание на тех вопросах, которые в настоящее время являются наиболее актуальными и существенными.

Передо мной здесь сделали заявление г-н Бидо — от имени Франции и г-н Иден — от имени Англии. Эти выступления мы выслушали с большим вниманием.

Как г-н Бидо, так и г-н Иден, а еще раньше в своем вступительном слове государственный секретарь США г-н Даллес высказали свои надежды на положительные результаты настоящего совещания. Как представитель Советского Союза я выражаю полную готовность вместе с г.г. Бидо, Иденом и Даллесом добиваться на этом совещании таких результатов, которые будут отвечать интересам обеспечения безопасности народов Европы и будут, вместе с тем, содействовать упрочению мира во всем мире.

«Правда», 26 января 1954 года.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В. М. МОЛОТОВА

26 января 1954 года

— Из выступления г-на Даллеса видно, что он противопоставил точку зрения советской делегации точке зрения делегаций Франции и Англии. Я хотел бы сделать в связи с этим некоторые замечания.

Я считаю нужным прежде всего остановиться на том, что говорил г-н Даллес по германскому вопросу. Мне кажется, неправильным было бы говорить так, как это было сделано только что — неправильно противопоставлять точку зрения представителей Франции и Англии точке зрения Советского Союза.

Мы не должны стараться и делать вид, что между нами нет спорных вопросов, ибо все знают, что есть спорные вопросы, и все, кто нас слушает, также знают, что такие спорные вопросы существуют. Поэтому мы и находимся здесь, на совещании министров иностранных дел, мы хотим найти вопросы не только спорные, но из этих спорных выделить такие вопросы, по которым мы должны договориться, по которым мы должны добиться положительных результатов. Поэтому мы не заинтересованы в том, чтобы говорить не то, что есть, или проходить мимо тех вопросов, которые мы должны рассмотреть.

Г-н Бидо говорил здесь о том, что было бы неправильно обсуждать или требовать обсуждения одновременно и австрийского и корейского вопросов. Это совершенно правильная мысль. Никто против этого не возражает. Мы только думаем, что нельзя проходить ни мимо австрийского, ни мимо корейского вопроса.

Г-н Иден говорил о том, что он изложил точку зрения английского правительства по германскому вопросу, и заявил, что наша точка зрения такая-то и,— как я понял,— он добавил к этому, что никаких компромиссов в связи с изложенной его точкой зрения английская делегация не находит. К этому г-н Иден добавил также, что обещает представить обширный проект избирательного закона и т. п.

Все это хорошо. Но означает ли это, что мы собрались для того, чтобы ни английский, ни французский, ни американский, ни советский представители ни на какие компромиссы не пошли. Я думаю, что мы собрались не для того, чтобы сделать категорические заявления, а для того, чтобы выслушать друг друга и найти возможность договориться по тем вопросам, по которым можно договориться сегодня, а по тем вопросам, по которым нельзя договориться сегодня и которые следует считать недостаточно подготовленными для их решения, нужно, конечно, продолжать обсуждение завтра или в тот момент, который мы найдем подходящим.

Конечно, мы еще будем, как я понял г-на Даллеса, обсуждать в качестве второго пункта повестки дня германский вопрос и вопрос о европейской безопасности. Поэтому германскому вопросу мы посвятим достаточно времени, чтобы хорошенько рассмотреть те взгляды, которые каждый из нас может изложить здесь для того, чтобы из всего изложения вопроса найти по крайней мере какие-то приемлемые, возможные пункты для согласования нашего мнения.

Как г-н Бидо, так и г-н Иден не касались вопроса о Ялтинских решениях и Потсдамских соглашениях. Я, в свою очередь, считал необходимым коснуться этого вопроса, так как это имеет большое отношение к вопросу, который мы называем германской проблемой. Г-н Даллес на этом основании решил противопоставить точку зрения г-на Бидо и г-на Идена точке зрения Молотова, который коснулся этого вопроса. Но мне кажется, для этого нет основания. Во всяком случае по этому вопросу необходимо сделать некоторые замечания.

Г-н Даллес сравнивал Потсдам и Версаль. Он считал, что Версальский договор был плохим, и примерно так же он считал плохими и Потсдамские соглашения.

Прежде всего — о Версале. Под Версальским договором стоит подпись Франции, подпись Англии, подпись США. Нет только подписи Советского Союза. Мы вовсе не считаем, что это наш недостаток. Конечно, вы имеете право этот договор, подписанный вами, ругать, порицать, считать плохим. Но мы за это не отвечаем. Вы возьмите за него на себя ответственность. То, что было тогда сделано плохо — не относится к нам. Но мы не согласны, что Вер-

сальский договор имеет отношение к Потсдамским решениям.

Что касается соглашений, подписанных в Ялте и Потсдаме, тут совсем другое положение. Дело в том, что Ялтинские соглашения были подписаны со стороны Соединенных Штатов Америки президентом Рузвельтом, который, если я не ошибаюсь, был четырежды избран президентом Соединенных Штатов Америки. Потсдамские соглашения были подписаны президентом Трумэном, который был дважды избран президентом Соединенных Штатов Америки.

С другой стороны, в соответствии с общим духом Потсдамских соглашений подписан ряд других договоров, и их основная цель — обеспечение мира в Европе, обеспечение того, чтобы Германия шла дальше в своем развитии по миролюбивому, демократическому пути. В соответствии с этим был подписан франко-советский договор 1944 года, в 1942 г. подписан англо-советский договор, в соответствии с этим подписан франко-английский договор 1947 года.

Что же, мы все эти годы не понимали, что плохо делали, когда подписывали эти договоры между Англией и Советским Союзом, между Англией и Францией? Это, конечно, не так.

Мне кажется, мы вполне понимаем, что как Ялтинское и Потсдамское соглашения, так и договоры, подписанные между указанными государствами, имеют только одну цель, чтобы Германия была демократической, чтобы Германия была миролюбивой, чтобы Германия не была больше той страной, которая развязала вторую мировую войну, чтобы она не допустила развязки новой мировой войны. Я думаю, что в этом заинтересованы сами немцы, сама Германия, так что если Германия не пойдет по этому пути, а встанет на путь милитаризма,— то по нашему мнению, она пойдет по пути национального самоубийства.

Мы, конечно, понимаем, что немало пунктов, которые записаны в Потсдамском соглашении, уже потеряли свое значение, потому что они имели временный характер. Но основные цели Потсдамского соглашения — цели содействия Германии, содействия германскому народу со стороны наших государств, развития ее по демократическому и миролюбивому пути — эти цели не только не потеряли значения, они не могут потерять значения, если мы, действительно, стремимся к тому, чтобы Германия развивалась по хорошему пути и встала, наконец, в ряды великих держав Европы вместе с другими миролюбивыми державами Европы, если мы, действительно, хотим того, чтобы была обеспечена европейская безопасность, т. е. безопасность и для больших, и для малых государств Европы. Поэтому, конечно, мы к такому легкому отношению к принятым нами совместно соглашениям, которое было высказано г-ном Даллесом по поводу Ялтинского и Потсдамского соглашений, мне кажется, должны отнестись весьма критически.

Нам говорят в связи с этим, будто бы Советский Союз толкает Францию и Германию дальше на путь вражды между собой. Такое заявление не имеет ничего общего с фактами и с действительными намерениями политики Советского Союза. Напротив, г-н Даллес, мы хотим и будем добиваться того, чтобы была дружба не только между Францией и Германией, не только дружба между Францией и Советским Союзом, но чтобы была дружба между великими державами Европы — Францией, объединенной Германией и Советским Союзом.

Конечно, трудная задача добиться того, чтобы была прочная дружба между основными континентальными державами Европы — Францией, Германией и Советским Союзом. Но это благородная задача. Это благодарная задача. Это отнюдь не означает, что в какой-либо мере эти три страны могут или должны противопоставить себя Англии или Соединенным Штатам Америки. Напротив, мы считаем, что в этом заинтересована также Англия не меньше, чем мы, или Франция, или сама Германия. Мы полагаем, что в этом заинтересованы и Соединенные Штаты Америки и что база для нашей совместной работы дана Ялтинским и Потсдамским соглашениями, подписанными всеми нами, только не Германией. Мы думаем, используя эту базу, принятую нами и являющуюся базой для мира и демократии в Германии, завоевать на свою сторону германский народ, большинство немцев против тех немцев, которые не хотят прочного мира, которые имеют реваншистские намерения. Я думаю, что работа в этом направлении должна нас объединить и должна нам помочь в решении этой задачи.

Я хотел бы сказать несколько слов по вопросу о Китае.

Надо ли доказывать, что Китай — это великое государство? Надо ли доказывать, что пятьсот миллионов людей, населяющих Китай, заслуживают того, чтобы к Китаю относились как к великой державе? И надо ли доказывать, что создание Китайской Народной Республики — это историческое

событие важного значения? Можно не признавать факты, не признавать исторические события, но если попадешь в такое положение, со стороны глядя, делается ясным, что это совсем не такое хорошее положение. Оно ставит тех, кто попадает в такое положение, в неудобное положение. И, может быть, наше совещание могло бы помочь найти выход из этого положения, по крайней мере, в какой-то степени, в каком-то размере.

В самом деле, вот представители Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции и других объединенных наций выбрали нейтральную комиссию по корейскому вопросу. Там участвуют с корейско-китайской стороны Чехословакия, Польша, со стороны США, Англии и Франции — Швеция и Швейцария. Вы никого лучше не нашли выбрать в состав этой нейтральной комиссии, как Швецию и Швейцарию, но эти страны, и Швеция и Швейцария, установили дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой еще четыре года тому назад — в начале 1950 года. И это понятно. Образование Китайской Народной Республики является событием такого важного исторического значения, что она признана значительным числом государств. Не пора ли учесть положение, как оно продиктовано историей, как оно продиктовано событиями в жизни величайшего народа, и исходить из этого факта и из этих событий, как событий всемирно-исторического значения.

Говорят, что Китайская Народная Республика объявлена агрессором. Мы, конечно, помним резолюцию об этом Организации Объединенных Наций. Советское правительство остается при своей точке зрения, которая была заявлена его делегацией в Организации Объединенных Наций. Эта резолюция не делает чести Организации Объединенных Наций. Напротив, мы думаем, что эта неправильная резолюция принизила авторитет Организации Объединенных Наций. Во всяком случае, мы не должны забывать и о том, что китайские добровольцы вмешались в корейские события тогда, когда войска других государств подошли к границе Китая—реке Ялуцзян, когда создалась угроза границам Китайской Народной Республики. Этого нельзя сказать о Соединенных Штатах Америки. Эти военные события происходили в 7—8 тысячах километров от границ США, но всего в нескольких километрах от границ Китайской Народной Республики, и понятно, что дружественные государства — Китайская Народная Республика и Корейская Народно-Демократическая Республика, руководствуясь чувствами дружбы, и из чувства самозащиты, нашли общий язык. Таким образом, заявлять здесь об агрессии особенно неуместно, не говоря уже о том, что и фактически это в корне не соответствует положению дел.

Заканчивая вопрос о Китае, я хотел бы, наконец, напомнить о том, в чем у нас не может быть никаких разногласий. Я напомню об одном факте, а именно, что война в Корее прекратилась благодаря инициативе Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. Только после выступления в конце марта премьер-министра Китая Чжоу Энь-лая и корейского народно-демократического правительства в лице премьер-министра этой страны Ким Ир Сена был положен конец войне в Корее и американские и английские, китайские и корейские солдаты смогли вернуться в родные места. Мне кажется, что во всяком случае этот факт мы должны учесть, когда говорим о Китайской Народной Республике и о ее роли в вопросе об укреплении мира.

Разрешите перейти к вопросу о совещании Пяти.

Г-н Даллес говорил здесь о том, что совещание Пяти у него вызывает сомнение с той точки зрения, что каким-либо пяти государствам нельзя предоставлять право командовать другими государствами, что это не соответствует ни Уставу ООН, ни правам народов, потому что каждый народ имеет право распоряжаться собой. С этим нельзя не согласиться. Это совершенно правильно. Но я к этому хочу добавить, что наше совещание четырех происходит не потому, что мы хотим командовать другими государствами, а потому, что мы хотим как-то содействовать решению вопросов, которые помогут нашим народам и народам других государств. В той же мере, в какой законно совещание четырех государств, в такой же мере будет являться законным совещание пяти держав с участием Китайской Народной Республики. Более того, как известно, согласно Уставу Организации Объединенных Наций существует Совет Безопасности, в котором имеют особое значение голоса пяти государств постоянных членов Совета Безопасности, а именно: США, Франции, Англии, Советского Союза и Китая. А ведь Китай ныне никто не может представлять, кроме Китайской Народной Республики. В этом смысле ответственность этих пяти государств за обеспечение мира и безопасности имеет особое значение в международных отношениях, и с этой точки зрения, мне кажется, мы должны поддер-

жать предложение, чтобы поскорее собралось совещание пяти государств.

Имея в виду содействовать переходу нашего совещания к рассмотрению конкретных вопросов, советская делегация в качестве первого вклада вносит следующее предложение по первому пункту повестки дня:

О мероприятиях по уменьшению напряженности в международных отношениях и о созыве совещания министров пяти держав.

Исходя из необходимости укрепления всеобщего мира и безопасности народов и устранения угрозы новой войны, а также необходимости создания более благоприятных условий для развития политических и экономических отношений между государствами, как это соответствует принципам Устава Организации Объединенных Наций, считать целесообразным созыв в мае — июне 1954 года совещания министров иностранных дел Франции, Англии, США, СССР и Китайской Народной Республики для рассмотрения неотложных мероприятий по уменьшению напряженности в международных отношениях.

«Правда», 27 января 1954 года.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА